

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9. 4-го МАРТА. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1870 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ СРЕДУ ПЕРВЫЯ СЕДЬМИЦЫ СВЯТЫЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦЫ.

О приготовленіи къ Исповѣди.

Нѣкоторые изъ васъ, благоч. слушатели, готовятся нынѣ къ Исповѣди, чтобы удостоиться за тѣмъ и святаго причастія. Скажемъ поэтому нѣсколько словъ о томъ, какъ приготовляться къ Исповѣди.

Приготовление къ Исповѣди прежде всего должно состоять въ усердной молитвѣ—домашней и церковной и въ соблюденіи положеннаго Церковію поста, которымъ даже и въ употребленіи постной пищи требуется воздержаніе. Исповѣдь есть врачевница духовная, въ которой врачуются наши недуги душевные, очищаемся мы отъ грѣховъ. Этотъ родъ недуговъ ничѣмъ столько не врачуются, какъ молитвою и постомъ. Согрѣшили мы предъ Богомъ и имѣемъ нужду испросить у Него отпущеніе своихъ грѣховъ: явно, что должны молить Его о сѣмъ. А при усердной молитвѣ, при сокрушеніи о грѣхахъ до пищи ли? Пойдетъ ли на умъ пища тому, кто весь занятъ мыслию о своихъ грѣхахъ? Кто думаетъ о пищѣ, вѣрно, мало занятъ попеченіемъ объ очищеніи своихъ грѣховъ.

Къ молитвѣ и посту должно присовокуплять и дѣла благотворенія. Милостыня, соеди-

ненная съ молитвою и постомъ, сильна, по выраженію Церкви, исходатайствовать намъ отпущеніе грѣховъ. У подобныхъ намъ людей легче и скорѣе испрашиваемъ прощеніе въ допущенныхъ противъ нихъ согрѣшеніяхъ, когда не только сами просимъ ихъ о сѣмъ, но и другіе за насъ просятъ: такъ и предъ Богомъ не усугубится ли сила молитвы нашей объ отпущеніи грѣховъ нашихъ, когда и другіе, облагодѣтельствованные нами, будутъ просить и молить Его за насъ.

Впрочемъ, слушат., молитва, постъ и дѣла благотворенія составляютъ только одну половину нашего приготовленія къ Исповѣди и то внѣшнюю. За ними непремѣнно должно слѣдовать и сопровождать ихъ приготовленіе внутреннее, настроеніе духа покаянное, искреннее сокрушеніе и болѣзнь сердечная о грѣхахъ, истекающая отъ живаго сознанія и чувства грѣховъ и ихъ нечистоты. Безъ такого покаяннаго духа и молитва, и постъ, и дѣла благотворенія остаются безъ плода предъ Богомъ. Но какъ, спросите, достигнуть расположенія покаяннаго, довести себя до живаго сознанія и чувства своихъ грѣховъ? Черезъ внимательное углубленіе въ себя самихъ, чрезъ тщательное разсмотрѣніе своей жизни. А чтобы разсмотрѣніе наше себя самихъ было покаянное и безпристрастное, хорошо производить оное по Символу Вѣры, молитвѣ Господ-

ней и 10-ти заповѣдямъ,—по Символу Вѣры для испытанія себя относительно вѣры въ Бога, по молитвѣ Господней для испытанія себя относительно надежды на Бога, по заповѣдямъ для испытанія себя относительно любви къ Богу, т. е. самой жизни, дѣлъ благочестія Христіанскаго. Такъ, по Символу Вѣры относительно вѣры можно испытывать себя слѣдующимъ образомъ. Прочитай, наприм., слова: «вѣрую во Единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ»: остановись мыслю и спроси самъ себя: дѣйствительно ли ты такъ вѣруешь въ Бога и согласно съ тѣмъ доселѣ всегда мыслялъ, говорилъ и жилъ. Затѣмъ, читай далѣе, подобнымъ же образомъ останавливайся, спрашивай себя и размышляй... Послѣ испытанія себя по Символу Вѣры переходи къ молитвѣ Господней, которую также, какъ и Символъ Вѣры, читай, раздѣляя на прошенія, и размышляй о каждомъ изъ нихъ. Спрашивай себя: такъ ли ты всегда молился и молишься Богу, какъ учить Господь въ Своей молитвѣ, того ли всегда желалъ и просилъ себѣ отъ Бога, чего Онъ велитъ желать и просить. Потомъ переходи къ заповѣдямъ и со всѣмъ вниманіемъ испытывай себя по каждой изъ нихъ. Когда будешь производить такое испытаніе, особенно съ усердною молитвою къ Богу, тогда ясно увидишь, что ты грѣшникъ и грѣшникъ великій, что и вѣра твоя, и надежда твоя, и тѣмъ болѣе дѣла твои далеко отстоятъ отъ вѣры, отъ надежды и отъ дѣлъ, требуемыхъ отъ тебя Богомъ. Чтобы еще болѣе почувствовать свою грѣховность, приведи себѣ на память того или другаго, болѣе другихъ извѣстнаго тебѣ, Святаго, особенно того Святаго, котораго имя носишь, и сравни свою жизнь съ его жизнію. Такое испытаніе повтори не одинъ, не два, но нѣсколько разъ и всегда

съ молитвою къ Богу. Тогда вѣрно родится въ тебѣ покаянный духъ и ты принесешь Исповѣдь Богу истинную, для Бога пріятную и для тебя самого спасительную. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Сперанскій.*

ИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА СУДѢ СЕГО МІРА.

(Продолженіе.)

Современное общество управляется въ своемъ духѣ идеями цивилизаціи; цивилизація предводительствуетъ и судомъ его. Какія мягкія формы придаетъ его суду эта цивилизація! Какія великодушныя правила предписываетъ для его дѣйствій! Современное общество хочетъ судить о людяхъ не иначе, какъ по внутреннему убѣжденію и совѣсти; оно высказываетъ полную терпимость въ отношеніи къ самымъ различнымъ мнѣніямъ и убѣжденіямъ, хотя бы само и не раздѣляло ихъ; оно любитъ оказывать величайшее снисхожденіе лицамъ подсудимымъ и всегда расположено болѣе извинять, даже оправдывать ихъ, чѣмъ осуждать; оно обращаетъ особенное вниманіе на личности и обстоятельства жизни и по нимъ хочетъ право судить о дѣлахъ людей; оно отвращается всякихъ тяжкихъ, жестокихъ каръ надъ самыми преступными людьми, и никакъ не позволяетъ ни себѣ, ни суду ни какихъ оскорбленій ихъ личности и поруганій. Что можетъ быть лучше на судѣ? Можно по этому ожидать, что и надъ Христомъ судъ общества будетъ не страшенъ, не жестокъ, что образованное общество будетъ даже не противъ Христа. Это ли Божественное лицо не расположитъ къ себѣ цивилизованнаго общества?...

Дѣйствительно, общество обращаетъ все вниманіе на личность Христа. Судъ, болѣе или менѣе уже знакомый съ его евангеліемъ, по ви-

димому, восторгается его личностію и кажется готовъ тотчасъ воскликнуть: „какая свѣтлая, божественная личность! Какая кротость, добродѣтель, нравственная чистота проявляется во всемъ существѣ его! Какая безконечная любовь къ человечеству дышетъ во всѣхъ чертахъ Его! И можетъ ли Онъ Своимъ ученіемъ, Своими правилами и дѣйствіями вести людей къ чему нибудь другому, кромѣ одного чистаго добра?“ Далѣе, вслушиваясь въ Его ученіе и правила, и, находя въ нихъ нѣчто понятное и какъ будто близкое къ себѣ, судъ восклицаетъ: „да это тѣ самыя идеи, которыя у насъ нынѣ господствуютъ, это духъ нашей современной цивилизаціи! Наша гуманность, наше уваженіе человѣческаго достоинства, благо свободы, особенно свободы совѣсти, наша терпимость въ религіи, наши идеи равенства и братства между людьми: все это утверждается и освящается Его ученіемъ! И какой у него кроткій, снисходительный, любвеобильный взглядъ на человечество, на его жизнь, на самыя его слабости и паденія! Онъ только и хочетъ облаженствовать жизнь человѣка на землѣ. Въ чемъ же его обвинять? За что осуждать? Мы понимаемъ Его; Онъ нашъ и мы Его; вѣдь мы не іудеи, наше время—не то время, когда за подобие ученіе распинали“. И вотъ судъ, по видимому, готовъ не медля оправдать Христа и признать Его Божественное достоинство.—Какъ это прекрасно!

Но нѣтъ!—„Нѣтъ, отвѣчаетъ этому суду Самъ Христосъ, вы ошибаетесь. Вы не правильно понимаете Мое ученіе, смѣшивая Его съ своими идеями. Любовь къ человечеству, которую Я проповѣдую, любовь, соединенная съ чистотою сердца и съ дѣятельнымъ самоотверженіемъ личности, ради блага другихъ, любовь, которой образъ и силу Я показываю Самъ въ Себѣ, готовый умереть за людей, и не лучшихъ

только людей, а за всѣхъ вообще—и самыхъ худыхъ, эта любовь вовсе не та, что ваша поверхностная, бездушная, безжизненная гуманность, которая только придаетъ мягкія формы вашимъ, грубымъ въ духѣ, правамъ, только потворствуетъ человѣческимъ слабостямъ и готова жертвовать имъ строгостію нравственныхъ правилъ, но ни сколько не мѣшаетъ вамъ ненавидѣть и убивать другъ друга, по побужденіямъ вашихъ страстей, особенно же тѣхъ страстей, жестокихъ и безчеловѣчныхъ, каковы ваши страсти народныя и политическія. То человѣческое достоинство, о которомъ вы любите провозглашать, совсѣмъ не то, которое Я имѣю въ виду и которое есть достоинство не общественное, со всѣмъ тѣмъ, что есть въ людяхъ, въ смѣси добраго и злаго, высокаго и низкаго, а достоинство возрожденное, облагодатствованное, не вашими понятіями и правами измѣряемое; свобода, о которой Я говорилъ въ евангеліи, есть свобода духовная, свобода чистой, святой истины отъ всякаго давленія и преслѣдованія злой силы лжи и заблужденій человѣческихъ, свобода человѣка отъ оковъ нравственнаго зла, его связующихъ и подавляющихъ въ жизни, свобода внутреннихъ стремленій его къ высшимъ цѣлямъ безсмертнаго духа, а совсѣмъ не та свобода вѣншей жизни, личныхъ мнѣній и дѣлъ, о которой вы думаете и мечтаете. Я не знаю вашей свободы и совѣсти, духомъ вашего времени изобрѣтенной, а преподаю людямъ положительное ученіе вѣры и прямо говорю: *кто не вируетъ, тотъ осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). Я не допускаю вашей безразличной терпимости въ религіи, какъ вы ее сами понимаете, а говорю: *кто не со Мною, тотъ противъ Меня, и кто ради Меня и евангелія не отречется отъ всего враждебнаго Мнѣ, хотя бы то было самое близ-*

кое сердцу его, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Мат. 10, 37; 12, 30). Напрасно вы примѣняете Мое ученіе къ своимъ идеямъ равенства между людьми; Я говорю совсѣмъ не о равенствѣ ихъ общественномъ, въ порядкахъ вашего мірскаго управленія; то равенство, которое Я проповѣдую и ввожу въ міръ, есть духовное, благодатное, равенство въ отношеніи къ Отцу небесному, котораго всѣ вы дѣти, въ правахъ, средствахъ и цѣляхъ вѣчнаго спасенія, къ которому вы всѣ равно призываетесь, нравственное равенство между всѣми вами въ духѣ евангельской любви, наконецъ, равенство предъ закономъ и судомъ высшей, вѣчной правды: словомъ, равенство въ Моемъ собственномъ царствѣ, которое *не отъ міра сего*, и котораго видимый образъ, съ свойственнымъ ему духовнымъ управленіемъ, представляетъ въ мірѣ только основанная Мною Церковь.—Вы думаете, Я пришелъ блаженствовать, возвеличить вашу земную, мірскую жизнь? Нѣтъ! Я несу на себѣ и вамъ предлагаю—только крестъ.—Перестаньте же смѣшивать истину съ ложью, небесное съ земнымъ, Мое съ вашимъ. Перестаньте унижать евангеліе Мое!

Слушаетъ такую рѣчь Христа цивилизованное общество и тотчасъ перемѣняетъ свой тонъ. Оно начинаетъ угрюмо и подозрительно смотрѣть на Христа, и уже охлаждается въ своихъ чувствахъ къ Нему. Это общество такъ непостоянно! А этимъ часомъ пользуется предатель и спѣшитъ объяснить обществу, разумѣется, по своему, что Иисусъ Христосъ не только отрицаетъ лучшія, современныя идеи общественной жизни образованныхъ обществъ и народовъ, но и колеблетъ самыя основы ея; что Онъ проповѣдуетъ какое-то отреченіе отъ міра ради Его собственного, никому недовѣдомаго, царства, и

хочетъ наложить на всѣхъ и каждаго тяжелый крестъ, съ безграничнымъ самоотреченіемъ, будто-бы единственнымъ условіемъ нравственнаго совершенства; что Онъ заставляетъ всѣхъ идти тѣснымъ путемъ скорбей и страданій, ради спасенія душъ, а всѣ широкіе пути міра отвергаетъ, какъ будто ведущіе людей къ неизбѣжной гибели; что Его ученіе, само по себѣ не легкое, еще болѣе отягченное произвольнымъ толкованіемъ Церкви, угрожаетъ, если будетъ оставлено въ силѣ, внести въ жизнь навсегда мракъ и темноту; наконецъ, Церковь Его—учрежденіе уже совершенно устарѣвшее, явно враждебное всякому развитію общества...

И достигаетъ своей цѣли предатель; судъ раздражается, общество возстаетъ противъ Христа. „Какъ? Неужели мы всѣ должны оставить міръ и идти въ пустыни? Какъ? Неужели мы не имѣемъ права свободно наслаждаться жизнью, которую Богъ же далъ намъ, конечно, не для самоумерщвления? Развѣ мы не можемъ имѣть свободнаго движенія впередъ всѣми данными намъ силами и средствами, а должны тѣсниться на мрачномъ пути старыхъ ученій, съ самоуничженіемъ, съ отреченіемъ отъ всего свѣтлаго и прекраснаго въ мірѣ, съ ненавистію къ самимъ себѣ и жизни, и кромѣ всѣхъ золъ, преслѣдующихъ насъ на землѣ, еще должны сами себѣ строить произвольный крестъ, и подъ нимъ не жить, а умирать? Наконецъ, мы съ нашимъ просвѣщеніемъ, съ нашей цивилизаціей, должны отдаться въ руки Церкви, съ ея отсталыми понятіями, съ ея грубымъ характеромъ, съ ея постояннымъ стремленіемъ къ своекорыстному преобладанію надъ совѣстію человѣческой? Нѣтъ, этому не быть! Намъ не нуженъ такой учитель. Если таково Его ученіе, то мы отвергаемъ Его во имя человѣчества; мы изгоняемъ Его изъ

современнаго общества; мы не признаемъ Его правъ учительства и дѣйствованія въ средѣ образованныхъ народовъ. Да и къ чему это строгое христіанство? Развѣ не всѣ религіи равны, въ которыхъ исповѣдуются Богъ?"

Сказалось общество.... Вотъ оно, это современное общество, въ настоящемъ его духѣ! Да, и тутъ Христосъ осужденъ, отверженъ. И тутъ онъ страдаетъ и страдаетъ.—А какъ вы думаете, эти страданія, безъ такихъ поруганій и насилій, какія были нанесены Христу на іудейскихъ судилищахъ, менѣ ли должны быть тяжки, чѣмъ страданія того времени? Не только не менѣ, но еще болѣе глубоки и сильны; здѣсь страданія Христа невыразимы. Тамъ виѣшнимъ, тѣлеснымъ образомъ наругалось надъ Нимъ грубое невѣжество и дикость нравовъ: здѣсь нравственно безчестить Его утопченная образованность; тамъ Онъ видѣлъ предъ Собою мракъ заблужденій, почти безсознательныхъ, при не полномъ еще раскрытіи Богооткровенной истины, тамъ преслѣдовали Его люди, ничего не понимшіе ни въ Немъ Самомъ, ни въ Его ученіи: здѣсь, при ясномъ свѣтѣ истины, при всемірномъ вѣковомъ развитіи христіанства, со всѣмъ его достоинствомъ и силою, судятъ и осуждаютъ Его люди, имѣющіе возможность постигать высоту и святость Его ученія и дѣла; тамъ оскорбляема была Его личность, и хотя люди оспаривали Его ученіе, но по крайней мѣрѣ спорили во имя Бога и Его закона, воображая, что Иисусъ учитъ и дѣйствуетъ вопреки имъ: здѣсь, не касаясь Его личности, обдуманно отвергаютъ все великое дѣло спасенія, Имъ совершенное, во имя только челоуѣчества, челоуѣческаго разума и свободы, представляя ихъ единственными основами истины и всякаго добра; а различную важность

того и другаго обстоятельства объяснилъ Самъ Иисусъ Христосъ, сказавъ: „кто произнесетъ хулу на Сына челоуѣческаго, тому еще можетъ быть прощено, но кто выскажетъ хулу на Святаго Духа, тому не будетъ прощено.“ Тогда, какъ и нынѣ, главную тяжесть Его страданій составляли заблужденія и грѣхи всего міра, который Онъ искупилъ Своею кровію; но тогда эта тяжесть увеличивалась только виѣшнимъ образомъ, тѣлесными страданіями, которыя касались Его челоуѣчества, смиреннаго, уничиженнаго, скрывавшаго въ Себѣ отъ глазъ міра Его Божество: нынѣ, безъ тѣлесныхъ страданій, буйство міра увеличиваетъ еще болѣе тяжесть искупительной жертвы тѣмъ, что дерзаетъ посягать на высшую, существеннѣйшую сторону Его святой личности, на самое Божество Его, уже раскрытое и прославленное въ мірѣ, уже покорившее міръ. Какое изумительное ожесточеніе! Каковы должны быть страданія жертвы Его! Но и какъ неизмѣрима сила, переносящая это ожесточеніе, еще болѣе—собственными страданіями отъ него искупляющая его?

А вотъ еще новая пытка Христу: на судѣ общественномъ встрѣчаетъ Его толпа людей, которая обыкновенно бродитъ около образованнаго общества, а очень нерѣдко и проникаетъ въ него; людей, наиболѣе изъ молодаго поколѣнія, недоучившихся или переучившихся, постоянно фантазирующихъ и никогда ни о чемъ серьезно не мыслящихъ, мечтающихъ преобразовать весь міръ по схваченнымъ на лету изъ чужихъ головъ и книгъ идеямъ и теоріямъ, и отъ лѣни и невѣжества не знающихъ, что дѣлать съ самими собою, наконецъ, людей, для которыхъ нѣтъ ни религіи, ни нравственности, ни законовъ, ни убѣжденій, ни семейныхъ и общественныхъ обязанностей и добродѣтелей,

ни даже иногда отечества. Такая то толпа имѣетъ свои особенныя побужденія слѣдить за общественнымъ судомъ надъ Христомъ, и она теперь торжествуетъ Его осужденіе приговоромъ науки и общества. Она встрѣчаетъ Христа воплями дерзкихъ укорицъ, грубой насмѣшки и хулы всякаго рода; она не прочь бы наругаться надъ Нимъ и насиліемъ. Эта гнусная и жалкая роль слугъ іудейскихъ первосвященниковъ и римскихъ солдатъ предъ Христомъ повторяется и нынѣ.

Но я упомянулъ о молодомъ поколѣніи. Неужели оно-то именно составляетъ эту грубую толпу? Я не говорю о немъ исключительно и безусловно. Безъ сомнѣнія, не все оно таково. Но кто первые и самые ревностные ученики и послѣдователи новыхъ вольномысленныхъ учений? Кто боготворители человѣческаго разума и свободы, откуда и возраждается вражда противъ Христа и предательство? Кто самые рьяные проповѣдники научнаго суда надъ Христомъ и проводники этого суда въ общество, а при случаѣ и лжесвидѣтели противъ Христа? И приходятъ здѣсь на память слова Спасителя, сказанныя Іерусалимскимъ женщинамъ, которыя плакали, видя Его страданія: *„не плачьте о Мнѣ, плачьте о себѣ и о своихъ дѣтяхъ; придутъ дни, когда будутъ называть блаженными неимѣющихъ дѣтей“* (Лук. 23, 28, 29). О, если бы эти страшныя слова не касались нашего молодого поколѣнія!

(Окончаніе въ слѣд. №)

Сила настырскаго слова.

(Изъ воспоминаній приходскаго священника.)

4-го Ноября 1869 года въ г. Рыбинскѣ скон-

чался достопочтеннѣйшій отецъ протоіерей Родионъ Тимофеевичъ Путятинъ. Читая въ газетѣ это печальное извѣстіе, я вспомнилъ о слѣдующемъ случаѣ изъ моей приходской жизни.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при мнѣ совершилось примиреніе двухъ лицъ, бывшихъ нѣкогда друзьями, но потомъ разсорившихся между собою. Неудовольствіе началось, какъ часто бываетъ, изъ-за какой-то ничтожной причины; потомъ расло, какъ пламя, раздуваемое вѣтромъ; превратилось во вражду, которая подъ конецъ угрожала сдѣлаться непримиримою. Примиреніе послѣдовало однако весьма скоро: враждующіе случайно сошлись въ одномъ домѣ; кто-то изъ общихъ ихъ знакомыхъ сказалъ: «да полно вамъ ссориться»; какъ будто оба ждали этого вызова, со слезами на глазахъ подали другъ другу руки и крѣпко обнялись. Послѣдствія показали, что это примиреніе было искренное, и доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, они находятся въ дружескихъ отношеніяхъ.

Одинъ изъ примирившихся былъ мнѣ давно знакомъ; я поздравилъ его съ окончаніемъ вражды и спросилъ: «какъ легко и отрадно теперь должно быть у васъ на сердцѣ?» «А знаете ли, сказалъ онъ мнѣ, кому я обязанъ миромъ и счастіемъ моей души?—Рыбинскому протоіерею!» Тутъ онъ сказалъ на память одно мѣсто изъ поученій отца протоіерея о молитвѣ за враждующаго, какъ самомъ лучшимъ средствомъ примиренія съ нимъ. «Когда васъ кто обидитъ, или оскорбитъ, то старайтесь поскорѣе сдѣлать ему какое-либо добро и онъ перестанетъ на васъ злиться. Если же добромъ не преклоните, то старайтесь преклонить его къ себѣ другимъ—молитвою. Молитва о врагѣ—это омиамъ самый пріятный Богу и самый невыносимый для нашего врага: только развѣ ка-

менный не тронется, не смягчится, когда мы будемъ молиться за него Богу» (а).

«Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ замѣчать охлажденіе ко мнѣ уважаемаго мною N N, продолжалъ благочестивый мой собесѣдникъ, я не переставалъ молиться за него. Между тѣмъ видѣлъ, что врагъ мутитъ между нами; кто-то взводилъ на меня напраслины; объясниться намъ не удавалось, да и врядъ ли бы принесло пользу объясненіе; я не видѣлъ конца враждѣ... Но продолжалъ свое дѣло: «снѣшилъ», по совѣту добраго пастыря, «въ уединенное мѣсто и тамъ въ молитвѣ открывалъ Богу скорбь свою и печаль свою Ему возвѣщалъ» (б). И вотъ, видите, какъ легко рушились теперь все злоухищренія врага!»

Мѣсто, приведенное добрымъ и истиннымъ христианиномъ N, было и мнѣ давно знакомо. Живо помню, какъ еще въ ранней юности, читая это мѣсто изъ поученій отца протоіерея, я былъ пораженъ при мысли, что такъ легко можно прекращать раздоры и непріятности, столь тяжкіе въ жизни. И въ своемъ житейскомъ опытѣ я неоднократно убѣждался въ дѣйствительности этого могущественнаго средства мириться съ враждующимъ—молиться за него.

Скажутъ, можетъ быть: что же новаго сказалъ проповѣдникъ? Развѣ ему принадлежитъ открытіе этого средства? Въ св. Евангеліи сказано: молитесь за творящихъ вамъ напасть (Мѡ. 5, 44). Такъ: Господь открылъ намъ истины, яже къ животу и благочестію, и Ему вмѣстѣ съ Отцемъ и Св. Духомъ прежде всехъ слава и благодареніе! Но, для распространенія своихъ истинъ, Онъ благоволилъ употребить не только

священныя книги Евангелистовъ, Апостоловъ и Пророковъ, но и живое слово пастырей и учителей Церкви. И если евангельская истина будетъ прочувствована въ душѣ проповѣдника, скажется отъ сердца съ искреннимъ желаніемъ пользы ближнему, въ видѣ совѣта, удобо-приложимаго къ жизни: то какъ многополезно бываетъ это пастырское слово отъ сердца къ сердцу, какъ глубоко оно укореняется въ душахъ вѣрующихъ и какой обильный плодъ приноситъ!... Вотъ тайна необыкновеннаго усилія поученій, повидимому столь простыхъ, столь безыскусственныхъ, въ которыхъ иногда нѣтъ ни яснаго плана, ни твердыхъ доказательствъ, но которыя всегда были сладкою пищею для душъ, жаждущихъ назиданія, утѣшенія! Живое и дѣйственное слово пастырское и самимъ избраннымъ не легко дается. Оно плодъ добраго сердца, и доброй жизни и усердной молитвы; оно особенный даръ Божій за вѣру и любовь пастырскую.

Да утѣшится душа твоя, добрый и усердный дѣлатель виноградника Христова! Ты не сокрылъ своего таланта въ землю: слово твое многимъ и многимъ послужитъ къ спасенію!

Да ободрятся примѣромъ почившаго и другіе пастыри и учителя церковные и по мѣрѣ своихъ силъ, съ ревностію о спасеніи ввѣренныхъ имъ душъ, уповая на вседѣйствующую благодать Божию, да проповѣдуютъ имъ нелѣпно слово спасенія.

— Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что при Святѣйшемъ Синодѣ составлена коммиссія, которой поручено произвести равномерную раскладку на все епархіи доставляемыхъ

(а) Поуч. въ нед. 19 по Пятидесятницѣ.

(б) Поуч. въ нед. 10 по Пятидесятницѣ.

* «Душепол. Чтеніе.»

ими на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній свѣчныхъ денегъ, которыя представлялись доселѣ въ количествѣ, несоотвѣтствовавшемъ дѣйствительной цифрѣ свѣчнаго дохода епархій: однѣ епархіи доставляли такого дохода весьма достаточное количество, а другія въ ограниченномъ размѣрѣ, непропорціональномъ съ общемою цифрою церковнаго сбора епархій. Комиссія, какъ слышно, предполагаетъ соединить имѣющіяся при церквахъ суммы: свѣчную, кошелевую и кружечную въ одну сумму и изъ всей суммы годоваго церковнаго дохода назначить 20% на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Въ составѣ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ директора Хозяйственнаго Управления при Св. Синодѣ г. Лаврова, находятся: юрисконсулътъ Св. Синода, одинъ изъ начальниковъ отдѣленія въ Хозяйственномъ Управленіи и два священника: Предтеченскій и Вирславскій, извѣстный своимъ проектомъ объ устройствѣ въ Петербургѣ новаго духовнаго училища на новыхъ основаніяхъ, который былъ представленъ имъ въ прошломъ году на Петербургскомъ съѣздѣ духовенства.

З а м ѣ т к а .

(Мнимое исчезновеніе чудотворнаго образа.)

Лѣтъ 30 тому назадъ, кто-то пустилъ въ народѣ молву, распространившуюся по всей Ярославской епархіи, будто изъ Югской Доросеовой пустыни исчезъ явленный образъ Божіей Матери. Подобная же исторія повторяется и въ настоящее время. Теперь Ярославцы и Рыбинцы заняты разсказами объ исчезновеніи чудотворнаго образа Богоматери изъ Толгскаго монастыря, находящагося въ 7-ми верстахъ отъ Ярославля. Разсказы объ этомъ мнимомъ событіи передаются съ различными вариантами. Такъ,

одни говорятъ, что св. образъ скрылся, и неизвѣстно куда; по словамъ другихъ, онъ, въ виду нѣсколькихъ лицъ, удостоившихся видѣнія, въ полуночное время, при колокольномъ звонѣ, поднялся на воздухъ: иные же утверждаютъ, что святыни явилась въ Романовскомъ соборѣ, или Николо-Бабаевскомъ монастырѣ. По случаю такой молвы, Толгскій монастырь, обыкновенно въ зимніе мѣсяцы рѣдко посѣщаемый городскими богомольцами, весьма оживился. Благочестивые читатели св. образа, желая узнать истину, во множествѣ стекаются въ обитель и совершаютъ предъ св. Ликомъ молебствія. Нелѣпные толки (*), такимъ образомъ, подвигли многихъ совершить святое дѣло: посѣтить обитель и помолиться предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери.—Въ заключеніе настоящихъ строкъ, передаемъ редакціи «Петербургскій Газеты», помѣстившей на своихъ страницахъ извѣстіе объ исчезновеніи въ Толгскомъ монастырѣ его чудотворной святыни, покорѣйшую просьбу настоятеля сего монастыря—напечатать опроверженіе этого извѣстія.

Капелла папы Климента I. Близъ церкви св. Климента въ Римѣ открытъ недавно замѣчательный памятникъ. Открыта капелла, устроенная папою Климентомъ I (между 91- и 100 годами по Р. Х.), въ его собственномъ домѣ, надъ которою позднѣе была выстроена вышеупомянутая базилика. Капелла разделена на три части двумя рядами колоннъ. Колонны сдѣланы изъ весьма рѣдкаго разноцвѣтнаго мрамора, а стѣны капеллы, покрыты фресками, представляющими эпизоды изъ жизни святыхъ. Фрески эти относятся къ VIII, IX и X столѣтіямъ. Кромѣ того, подъ капеллою найдена римская постройка, нѣскольکو залъ, вѣроятно составлявшихъ жилище Климента I. Честь этого открытія принадлежитъ настоятелю Мулуи, изъ ордена ирландскихъ доминиканцевъ.

(*) Намъ передавали, будто они пущены въ народѣ съ суевѣрною цѣлю—для успѣха отливокъ на какомъ-то колоколенномъ заводѣ.